

– У «Спартака» ёсць здольнасць дажэ на бильярдном столе най-
тн глыбокую лужу и в ней утонуть (Васильий Уткин. Матч «Спартак» –
«Крылья Советов»).

– Хороша ложка к Хасабеду (Константин Генич. Матч «Барселона» –
«Райо Вальекано»).

– Узочакве открыл свои узочакры! (Кирилл Дементьев. Матч «Ру-
бин» – «Амкар»).

– Говорят, что у Руслана Ротаня проблемы с режимом, хотя я, ко-
нечно, свечку не держал и на разливе не сидел (Васильий Уткин. Матч
«Днепр» – «Севилья»).

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что, несмотря на
необходимость строить свои высказывания согласно стандартам рече-
вой культуры, специфика работы в прямом эфире вынуждает коммента-
торов отходить от принятых норм с целью сохранения эмоциональности
речи, делая ее ярче.

Библиографические ссылки

1. Ильченко, С. Н. Свобода слова спортивного журналиста / С. Н. Ильченко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации (СМИ). – 2010. – С. 58–63.
2. Панкратова, О. А. Лингвосемиотическая характеристика спортивного дискурса : дис. ... канд. филол. наук / О. А. Панкратова. – Волгоград, 2005. – 228 с.
3. Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М. : Высш. школа, 1989. – 159 с.

Юлия Лукьянюк

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

ЯВЛЕНИЕ АНТОНИМИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ТЕРМИНОЛОГИИ ПРАВОСЛАВИЯ

Православие как одна из основных мировых религий использует свою специальную терминологию, которая являет собой материал, содержащий богатейшую информацию о характере, системе ценностей, этической ориентации и исторической судьбе народа, и дает возможность реализовать многие теоретические положения современного языкознания. На наш взгляд, к терминологии православия следует отнести не только слова, называющие общехристианские понятия (*рождество, Христос...*) и слова, относящиеся непосредственно к Православию

(архимандрит, храм...), но и часть общерелигиозной (мессия, Бог...) и религиозно-философской лексики (вера, монотеизм...). Так, Г. Н. Складневская отмечает, что прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что рассматриваемая лексическая подсистема организована по полемому принципу. Ученая выделяет следующие лексико-семантические группы: 1) основные понятия вероисповедания и богословские термины (апофатизм, аскетизм, Бог, догмат, Дух, исихазм, Царство Небесное); 2) лексика христианской морали (добро и зло, грех, милость, милосердие, смирение, прощение, покаяние, гордость); 3) названия таинств (крещение, миропомазание, покаяние, причащение, брак, священство, елеосвящение); 4) наименования небесной иерархии (ангелы, архангелы, архистратиг, серафимы, херувимы); 5) наименования церковной иерархии (иерей, диакон, митрополит, епископ, экзарх); 6) элементы церковного календаря (отдание, преполовление, страстная седмица, родительская суббота); 7) наименования евангельских событий и соответствующих им праздников (Вознесение, Крещение, Преображение, Рождество Христово, Сошествие Святого Духа); 8) формы и части богослужений (анафора, литургия, всенощное бдение, проскомидия, евхаристия, молебен, панихида); 9) основные элементы богослужения, соответствующие песнопения (акафист, антифон, догматик, икос, канон, славословие, стихира, тропарь); 10) устройство православного храма (жертвенник, иконостас, кафедра, паникадило, притвор, паперть, царские врата); 11) предметы богослужения, церковная утварь (антиминс, дароносица, дискос, плат, потир, кадило, хоругвь); 12) священнические и монашеские облачения и их части (апостольник, епитрахиль, камиллавка, мантия, митра, омофор, орарь, поручи, скуфия, фелонь); 13) наименования чинов святых (мученик, великомученик, новомученик, праведный, преподобный, святитель, священномученик) [4].

Антонимия – проявление языковой парадигматики, что удостоверяет наличие у двух знаков отношений противоположности. Терминологическая антонимия образуется на основе логического противопоставления, которое отображается в системе понятий определенной науки. Явление антонимии присуще православной терминологии не меньше, чем терминологическим системам других отраслей науки, и в не меньшей степени, чем лексической системе общелитературного языка. Это обусловлено самим характером научного познания, когда определенное качество раскрывается через соотношение противоборствующих понятий на уровне логики, а реализуется на лингвистическом уровне через антонимические значения. Тем не менее надо отметить следующее: для антонимов

характерен общий принцип, общий критерий, несмотря на то, что они выражают противоположные понятия. Это можно объяснить тем, что почти каждая религиозная категория начинает свое развитие с понятия, которое дуалистично по своей природе и позже переходит в несколько противоположных понятий (например, *добро – зло, теизм – атеизм, бессмертие – смерть* и др.). «В антонимии как обозначения единства противоположностей проявляются диалектические качества языка, которые отражают в себе диалектику сознания человека и, благодаря ей, диалектику окружающей действительности» [2, с. 54]. Антонимы могут появляться только в сфере одной и той же лексико-грамматической категории (т. е. быть одной и той же частью речи): существительное – существительное, прилагательное – прилагательное и т. д.

В терминологии антонимию рассматривают как явление неизбежное и положительное. Так, В. П. Даниленко резонно отмечает, что «явление антонимии не только не чуждо терминологии, а наоборот, именно здесь, в терминологии, антонимия стала способом выражения необходимых и неизбежных явлений науки» [1, с. 27].

Исследователи антонимии (В. Н. Ключева, Э. А. Родичава, В. А. Иванова, Л. А. Новиков, Ю. Д. Апресян) предлагают определенную типологию семантической противопоставленности, включающую непосредственно антонимы и конверсию (Г. А. Уфимцева); типы ‘начинать’ – ‘прекращать’, ‘действие’ – ‘уничтожение результата действия’, ‘Р’ – ‘не Р’, ‘больше’ – ‘меньше’ (Ю. Д. Апресян); квалитативы, координаты, контативы, комплементативы и конверсивы (Л. А. Новиков). В. П. Даниленко выделяет лексический и словообразовательный тип антонимии. Исследовательница считает, что «явление антонимии проявляется в существовании слов с противоположным значением и в языке науки существенно не отличается от соответствующего явления в общелитературном языке» [1, с. 79–80].

В результате анализа корпуса единиц православной терминологии в СМИ Республики Беларусь обнаружено 26 антонимических пар. Остановимся на их структурной и семантической классификации, предложенной Л. А. Новиковым.

При структурной классификации православные термины-антонимы делятся на однокоренные, где противоположность выражается с помощью аффиксов (ср.: *теизм – атеизм; пророк – лжепророк; гармония – дисгармония*), и разнокоренные, где противоположность выражается через корень (ср.: *ангел – бес, добродетель – грех*).

Православная терминология отличается большим количеством составных терминов. Антонимичность таких терминов выражается через классификационный определитель однокоренных компонентов (ср.: *чудеса ветхозаветные – чудеса ложные*).

В терминах-словосочетаниях смысловая противоположность выражается через компонент-определитель, например, в следующей паре православных терминов антонимичным является второй компонент составного термина: *понятие вечности – понятие бренности (временности)*.

Обратимся к семантической классификации. Православные антонимические пары терминов составляют две группы: комплементарные и контрарные антонимы. Антонимы первой группы выражают дополнительность (комплементарность). «Отрицание одного из таких антонимов не дает нам значение второго, потому что между ними нет ничего среднего (*жизнь – смерть, конечность – бесконечность*)» [3, с. 16]. Например, *жизнь – смерть* в семантическом аспекте отличаются компонентами (семами) своих значений – ‘форма существования материи’ и ‘форма прекращения жизнедеятельности организма’, не исключаящих друг друга, а взаимосвязанных. Антонимы второй группы выражают контрарную противоположность, могут «образовывать градуальные (ступенчатые) оппозиции» [3, с. 6]. Например, *любовь – ненависть*, однако между двумя полярными терминами стоит промежуточная терминологическая единица *равнодушие*.

Проанализировав термины-антонимы, встречающиеся в православных изданиях Республики Беларусь, мы пришли к выводу, что явление антонимии как одна из характерных черт лексико-семантической парадигматики терминов довольно распространена в православной терминологии. Благодаря ей метаязык религиозных СМИ способен указать, выразить противоположные точки терминологического поля.

Библиографические ссылки

1. Даниленко, В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 247 с.
2. Капейко, Т. В. Тэрміны метафарычнага ўтварэння ў прыродазнаўчай і прамыслова-тэхнічнай тэрміналогіях / Т. В. Капейко // Веснік БДУ. Сер.4. – 1997. – № 3. – С. 50–53.
3. Львов, Л. М. Словарь антонимов русского языка. / Л. М. Львов ; под ред. Л. А. Новикова. – М. : Русский язык, 1985. – 384 с.
4. Складарская, Г. Н. Лексика православия в современном русском языке: опыт лексикологического анализа и лексикографического описания / Г. Н. Складарская. – Режим доступа : <https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/6249/06.pdf>. – Дата доступа : 25.04.2018.